

Глава 26: Музыкальная феерия

Только тогда Ся Лин поняла, что сестра, которую она любила всем сердцем, ненавидела ее так сильно, что она хотела, чтобы она умерла.

Ся Юй использовала все методы, которые она могла придумать, чтобы оскорблять и унижать Ся Лин, надеясь, что Ся Лин совершит самоубийство. Ся Лин подумала, что, возможно, если бы инцидент на концерте не случился, она была бы убита от рук своей собственной сестры.

Нет ...

Не было никакого способа узнать, было ли убийство на концерте совершено ее сестрой или семьей Ван.

Она не смела слишком глубоко задуматься над этим, всем сердцем желая, чтобы виновником была семья Ван.

Прозвучал звук щелчка камеры.

Вздрыгнув, Ся Лин пришла в себя. Обернувшись, она увидела, как Вэй Шаоинь направил на нее камеру, дважды быстро щелкнув затвором.

Она подняла брови, вопросительно глядя на него.

«Ты очень спокойна перед камерой, совсем не как стажер», - сказал Вэй Шаоинь, а затем командовал: «Поверни свое тело еще немного в направлении 9 часов... Наклони голову влево, немного, 30 градусов ... да, очень хорошо».

Он дважды щелкнул затвором.

«Я взимаю дорогую плату за свои фотографии», - сказала Ся Лин, послушно позируя.

«Я сказал тебе, что стажеры должны сделать много вещей для компании бесплатно»: Вэй Шаоинь ответил мгновенно, его руки не собирались останавливаться.

«Для чего вы хотите эти фотографии?» спросила она с любопытством.

«Продавать, когда станешь знаменитой»- он смеялся так, что его глаза образовывали линию. С этими словами он остановился и держал камеру.

Ся Лин села на широкий и просторный диван из натуральной кожи. Она повернулась, чтобы

посмотреть на него, и спросила: «Вы так уверены, что я стану знаменитой?»

«Любой стажер, которого я, Вэй Шаоинь, выбрал для воспитания, стал знаменитым». Он сел на другой конец дивана, его длинный указательный палец барабанил по стеклянной столешнице журнального столика: «О чем ты думала только, что? Выражение лица было...»

«Было что?»

Он не ответил, но бросил ей камеру.

Ся Лин включила и прокрутила фотографии, которые он сделал. Первым был снимок в профиль. Она была одета в свободный кардиган бледного цвета, одной рукой касаясь стеклянного окна в полный рост, лучи заходящего солнца освещали ее лицо. Выражение ее лица было очень нежным, но грустным, слабость проявлялась из глубины ее глаз.

Несомненно, навыки Вэй Шаоиня в области фотографии были звездными.

Ся Лин выключила камеру и вернула ее ему, не говоря ни слова.

Вэй Шаоинь не задавал ей вопросов, а просто наполнил ее чашкой теплой водой. Тепло распространялось от кончиков ее пальцев, заставляя ее чувствовать себя живой. Быть живой ... было в том, чтобы чувствовать тепло.

Несколько дней спустя музыкальная феерия конца года началась, как и было запланировано.

Это была прямая трансляция. Длинная охранная баррикада была возведена вокруг площади возле станции вещания под звездным ночным небом, ярко-красная ковровая дорожка простиралась от парадного входа к резным каменным ступеням.

Ся Лин присутствовала на церемонии вместе с Вэй Шаоиньем в качестве его помощника.

Он приехал на Феррари стоимостью в десятки миллионов, одетый в шелковистую рубашку винно-красного цвета с серебристо-серым смокингом и Patek Philippe на левом запястье. В тот момент, когда он вышел из машины, раздались море криков. Его популярность даже затмила некоторых настоящих артистов.

Он уверенно шел по красной ковровой дорожке, в то время как Ся Лин следовала за баррикадой.

Она услышала, как кто-то спрашивает: «Кто этот кусок?»

Ее собеседник ответил: «Разве ты его не знаешь? Вэй Шаоинь из Skyart Entertainment, тот, кого считают конкурентом Фэн Куна».

Раздались новые возгласы криков. Были смешаны такие предложения, как: «Вэй Шаоинь, я люблю тебя», «Твоя песня «Я спою тебе другую песню» была настолько трогательной, что я плакала», «MV «Снег в бесплодной земле» была действительно крутой» «Напиши песню для моей любимой Нин Чэнь»...

Больше всего комментариев было, когда кто-то громко кричал. «Соединитесь с Фэн Куном! Сделайте тандем с Фэн Куном!»

Ся Лин хотела закрыть лицо рукой. У этих сумасшедших фанаток было удивительное воображение. Как говорится в пословице: «Два короля в одной сфере бизнеса - враги, они не увидят друг друга». В течение многих лет, когда Фэн Кунь и Вэй Шаоинь работали в отрасли, число столкновений друг с другом было очень незначительным.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Шаоинья. Она подумала, что, поскольку он какое-то время находился в центре внимания, ему следует привыкнуть к этой безумной ситуации и невероятным крикам в кругу развлечений, но под спокойным поведением, которое он демонстрировал на красной ковровой дорожке, она могла разглядеть ледяной покров и гнев в его глазах. Очевидно, он не наслаждался этим опытом красной ковровой дорожки и был на грани выхода из себя.

Она вздохнула, будучи Дивой, он был перфекционистом и ипохондриком как в материальном, так и в духовном плане. Он может быть очень разборчивым.

Она ускорила шаг, чтобы догнать его, и пошла к большому залу в радиостанции. В большом зале они были защищены от всех сумасшедших фанатов. Сотрудник провел их к лифту, чтобы подняться наверх, когда они поднялись там их встретили множеством залов ожидания и гримёрных разных размеров по обе стороны коридора. Вэй Шаоинь был хорошо известной фигурой и имел высокий статус в отрасли, поэтому радиостанция зарезервировала гримёрку для него, чтобы обеспечить ему больше конфиденциальности.

Когда они направлялись в гримёрную, по пути они проходили мимо одной из гримёрной откуда они услышали громкий шум, и прежде чем они успели среагировать, большая группа телохранителей вытолкнула женщину из комнаты. Дама была одета в красное вечернее платье, и ее длинные волосы были растрёпаны, когда она упала на пол после того, как ее выбросили из комнаты. Ее сумка вылетела из ее рук, и ее основа для макияжа разлилась, запачкав брюки Вэй Шаоинья.

Вэй Шаоинь остановился, его лицо было на три градуса холоднее, чем раньше.

Ся Лин признала эту певицу популярной в прошлом певицу по имени Хуа Сюэ. Хотя ей не хватало времени, у нее не было другого выбора, кроме как продолжать участвовать в развлекательном кругу, чтобы расплатиться с долгами, которые ее муж получил из-за

азартных игр.

Хуа Сюэ уставилась на группу, которая оттолкнула ее, ее тяжелый макияж не замаскировал ее старое лицо. Сдерживая слезы, она задыхаясь сказала: «У Ся Юй еще много времени, перед выходом на сцену. Я выступаю в начале, ты не можешь просто испортить мне выход. Визажист должен закончить мой макияж...»

Ся Юй...

Это ее гримерная?

Она тоже здесь?

Ся Лин резко подняла голову, но перед дверью увидела только стену телохранителей, все высокие и мускулистые, полностью блокирующие комнату. Она узнала только мужчину, стоящего перед всеми телохранителями в гладком костюме, человек, которого она давно не видела - Чу Чэна.

Человек, которого она когда-то считала заслуживающим доверия, хорошим другом.

Когда она была заключена в бунгало Пэй Цзыхэна, он дал ей все, чтобы сбежать к двери, только чтобы натолкнуться на Чу Чэна, медленно въезжающего на территорию бунгало. Она была счастлива видеть его и начала звать его на помощь. Однако все, что он сделал, это мимолетно взглянул на ее едва пригодную для использования одежду и золотую цепочку на ее лодыжке, которую она с трудом растегнула, снял с себя куртку и накинул на нее. Затем он протянул руку и помог ей подняться, его руки касались только куртки вокруг нее, и крикнул ей над головой. «Босс».

Тогда она поняла, что что-то не так, и хотела оттолкнуть его.

Но его руки были крепкими, как сталь, и он крепко держал ее, так что, как бы она ни старалась, она не могла бороться.

Он вернул ее обратно в руки Пэй Цзыхэна.

В тот день она наконец поверила тому предложению, которое ей сказала Ся Юй - «Сестренка, ты действительно думаешь, что все были так добры к тебе? Прежде чем принимать питомцев, ты должна увидеть, кто их владелец!»

Ее прошлые воспоминания всплыли у нее в голове, и Ся Лин протянула руку к стене коридора за поддержкой. Она молча сделала несколько глубоких вдохов.

Она услышала голос Чу Чэна, говорящего: «Хуа Сюэ, просто сдавайся. Кэнь сам подошел к нам, чтобы предложить свои услуги макияжа, и мы уже дали ему задание. У него больше нет времени делать макияж, иди ищи другого визажиста.»

Сквозь щели человеческой стены, воздвигнутые телохранителями, Ся Лин могла разглядеть множество визажистов, окружавших одного человека, усердно занимаясь своей работой, чтобы она выглядела потрясающе.